

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.256.79

Диспропорции в развитии человеческих ресурсов — ключевой вызов для регионов ЦФО

© 2026 **Афанасьева Людмила Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент. Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: LAAfanaseva@fa.ru

Ключевые слова: региональная экономика, макрорегионы, человеческие ресурсы, социально-экономическое развитие, межрегиональные диспропорции.

Данная статья посвящена проблеме региональных различий в социально-экономическом развитии человеческих ресурсов, которые остро стоят в Центральном федеральном округе, отличающемся значительными региональными диспропорциями. Выявленный дисбаланс человеческих ресурсов позволяет акцентировать внимание на необходимости разработки стратегических механизмов регулирования социально-экономической модели развития региона для сбалансированного развития.

В рамках стратегического развития для усиления межрегионального взаимодействия особую актуальность приобретают вопросы современного состояния человеческих ресурсов в области социально-экономической составляющей, что обосновывает необходимость разработки комплексной стратегии развития с учетом существующих ресурсов и практик реализации региональных проектов в условиях цифровой трансформации.

Одним из необходимых условий обеспечения цифровой трансформации является инвестирование в человеческий капитал — обучение, повышение квалификации, привлечение квалифицированных специалистов [6], все это требует грамотной региональной политики в области человеческих ресурсов.

Экономика федеральных округов нуждается в новых стимулах и механизмах развития, что становится возможным за счет обновления основных фондов и модернизации региональной экономической политики [5].

В связи с этим вопросы региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов выходят на первый план и требуют тщательного исследования для оптимизации регионального потенциала [4].

Главной целью региональной социально-экономической политики развития человеческих ресурсов является формирование условий для устойчивого и сбалансированного развития, обеспечивающего экономический рост и социальную устойчивость в условиях цифровой трансформации [8; 11].

Проблемы социально-экономического развития и оценки потенциала межрегионального взаимодействия в развитии с учетом агропромышленной специализации рассматривались в работах С. Ш. Аслаевой [3]. Вопросы устойчивого социально-экономического развития России в рамках дифференцированной оценки регионов, региональных диспропорций в рамках политики сглаживания пространственных изображений приобретают особую актуальность [1]. Вопросы региональной трансформации на региональном рынке подробно исследуются в работах О. В. Забелиной [12]. Современные проблемы регулирования региональной занятости населения с определением текущего состояния рынка труда и формирования предложений на рынке труда с учетом экономической составляющей регионов РФ исследованы в трудах А. Г. Коровкина [14]. Вопросы прогнозирования основных показателей на рынке труда в традиционном разрезе исследованы в работах О. С. Кошевого [15].

Стремительные изменения в экономической системе и постоянный рост конкуренции приводят к тому, что регионы должны все больше внимания уделять стратегическому развитию, где особое место занимают вопросы, связанные с развитием человеческих ресурсов [9].

Ключевыми факторами, влияющими на развитие человеческих ресурсов региона, выступают социальное целесообразное использование трудового потенциала, которое должно привести к росту доходов работников региона, а также экономический рост человеческого капитала, который должен способствовать росту производительности труда, и сбалансированное развитие человеческих ресурсов за счет применения цифровых технологий.

В качестве объекта исследования был выбран Центральный федеральный округ, являющийся основным местом притяжения значительной части трудоспособного населения страны. В качестве периода исследования был выбран 2018–2024 гг., так как большая часть национальных проектов реализовывалась именно в этот период, в связи с этим целесообразно провести

анализ отдельных социально-экономических показателей для определения перспектив развития человеческих ресурсов на дальнейшую перспективу.

Анализ численности человеческих ресурсов, вовлеченных в экономическую деятельность по Центральному федеральному округу в целом, показывает устойчивый рост, что положительно сказывается на рынке труда, однако наблюдается выраженная неравномерность распределения человеческих ресурсов (рис. 1).

Большая часть человеческих ресурсов приходится на Центральный макрорегион, где значительно выросла численность, что связано с концентрацией всех человеческих ресурсов в центральной части России в связи со значительными инфраструктурными различиями среди регионов. Тогда как в Центрально-Черноземном макрорегионе фиксируется статичная ситуация, приводящая к постепенному сокращению общей численности человеческих ресурсов за счет трудовой миграции и снижения трудовой вовлеченности в экономику, а также старению рабочей силы в регионах.

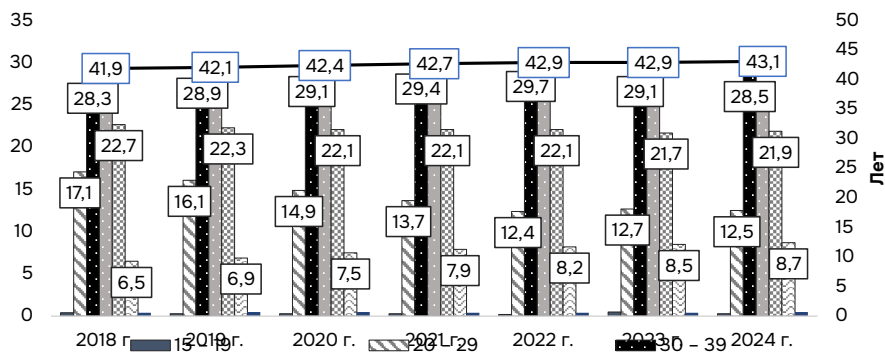
Наметившаяся тенденция увеличения возраста занятого населения фиксирует тенденцию исчерпания свободных трудовых ресурсов в целом по стране, что подтверждает возрастной состав занятого населения ЦФО РФ за 2018–2024 гг. (рис. 2).

Наблюдается неравномерность распределения состава человеческих ресурсов в целом, связанная с сокращением молодежи и увеличением занятого населения более старшего возраста, что провоцирует процесс старения рабочей силы и вызывает необходимость исследования степени вовлечения человеческих ресурсов в экономическую деятельность.

Реализация региональных программ в рамках нацпроектов позволила частично компенсировать существующий дефицит кадров в менее развитых регионах за счет автоматизации, внедрения цифровых технологий, что подтверждается высоким уровнем производительности труда (рис. 3).

Рис. 1. Численность человеческих ресурсов, вовлеченных в экономическую деятельность по ЦФО за 2018–2024 гг., [17].

Рис. 2. Возрастной состав занятого населения ЦФО РФ за 2018–2024 гг., % [17].

Благодаря анализу степени вовлечения человеческих ресурсов в трудовую деятельность в разрезе макрорегионов, наблюдаются региональные различия, вызванные неравномерностью распределения. Если в 2018 году показатели были идентичными, то с 2019 года формируется устойчивая тенденция региональных диспропорций с перевесом в сторону Центрально-Черноземного макрорегиона. Это говорит об эффективности разработанных мер поддержки работодателей и стабилизации социально-экономической ситуации при снижающейся численности трудовых ресурсов, возможно благодаря агропромышленной специализации регионов, позволившей быстро адаптироваться к новым вызовам на рынке труда, входящего в Центрально-Черноземный макрорегион. В то время как регионы, входящие в Центральный макрорегион, относятся к промышленному кластеру и не имеют возможности быстро оптимизировать свои ресурсы под новые реалии экономики (рис. 4).

Анализ состояния напряженности на рынке труда по ЦФО за тот же период демонстрирует в целом сбалансированное распределение человеческих ресурсов до 2020 года, что совпадает с общероссийскими показателями. Однако с 2021 года формируется дисбаланс между регионами ЦФО, который только усиливается с годами, что спровоцировало проблему кадрового дефицита, вызванную оттоком рабочей силы в Центральный макрорегион, где особо чувствуется нехватка трудовых ресурсов (рис. 5).

Анализируя затраты на внедрение и использование цифровых технологий в ЦФО РФ, можно отметить, что страна устойчиво наращивает инвестиции в цифровые технологии, однако этот процесс носит крайне неравномерный характер, абсолютным лидером являются регионы Центрального макрорегиона, чьи затраты кратно превышают показатели Центрально-Черноземного макрорегиона, что указывает на значительные региональные диспропорции (рис. 6).

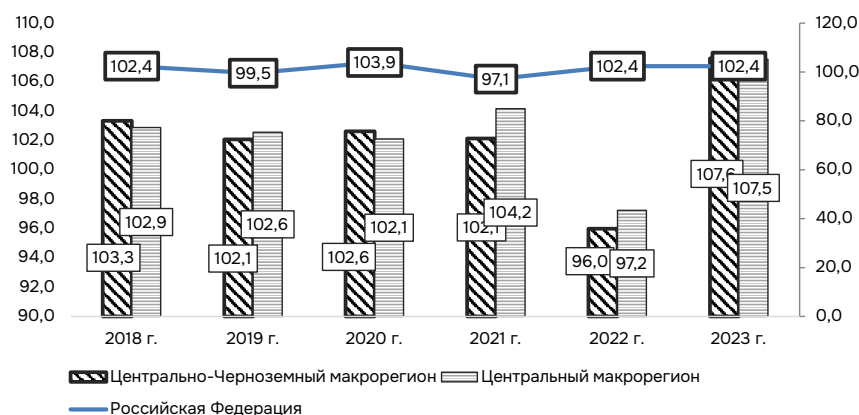

Рис. 3. Производительность труда по всем видам деятельности по ЦФО за 2018–2023 гг., % [13].

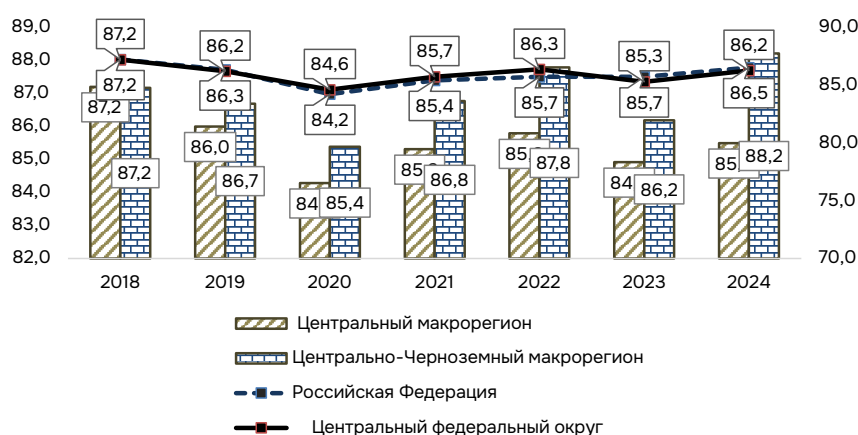

Рис. 4. Вовлеченность человеческих ресурсов ЦФО в трудовую деятельность за 2018–2024 гг., % [7].

Сосредоточение капитала при низком уровне цифровизации периферии может стать барьером для гармоничного развития человеческих ресурсов. Взаимосвязь цифровой трансформации и развития человеческих ресурсов региона очевидна, так как при реализации национальной цели – цифровой трансформации необходимо своевременно формировать инфраструктурную сеть, позволяющую обеспечивать оптимальное взаимодействие между органами государственной власти, общественности и бизнеса на государственном и региональном уровне, а также создавать технологическую независимость и формировать интеллектуальное пространство с учетом потребностей региона.

Инфраструктурная ограниченность многих областей отразилась на региональных рынках и обусловила существующий высокий уровень трудо-

вой миграции из более мелких регионов в более развитые с целью улучшения условий проживания и роста уровня благосостояния.

Анализируя динамику среднедушевых денежных доходов населения по ЦФО и РФ за 2018–2024 гг., мы видим, что существует незначительный рост показателя за период с 2018 по 2020 гг. Это может быть обусловлено экономическими ограничениями, связанными с внешними факторами. В период с 2020 года по 2022 год формируется устойчивый рост по всем группам, затем незначительное снижение с последующим выравниванием, однако в макрорегиональном разрезе формируются диспропорции, вызванные значительными отличиями в темпах прироста и неравномерностью экономического развития (рис. 7).

Рис. 5. Динамика коэффициента напряженности на рынке труда по ЦФО за 2018–2024 гг., ед. [16].

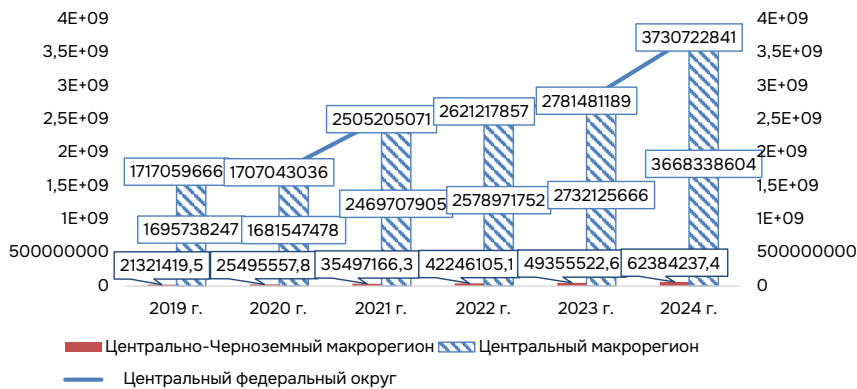

Рис. 6. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в ЦФО за 2019–2024 гг., тыс. руб. [17].

Проведенное исследование позволило выявить значительные различия среди макрорегионов, входящих в Центральный федеральный округ. Высокая концентрация трудовых ресурсов в Центральном макрорегионе, вызванная постиндустриальной экономикой, преобладанием сектора услуг, финансов и высоких технологий, способствовала неоднородности структуры человеческих ресурсов. Ярко выраженная агропромышленная специализация в Центрально-Черноземном макрорегионе, способствовала быстрой адаптации под новые вызовы.

Существующий тренд кадрового дефицита наблюдается практически во всех регионах ЦФО РФ, что подтверждает дисбаланс трудовых ресурсов со смещением в крупные регионы, характерный для центральной части России. Для развития отраслевых перспективных экономически конкурентоспособных хозяйствующих субъектов необходимо предотвратить дублирование инвестиционных проектов и необоснованной

конкуренции среди отдельных субъектов РФ с целью планирования и реализации межрегиональных взаимодействий, способствующих сбалансированному развитию всех регионов РФ, что возможно только за счет применения государственно-частного партнерства, работающего на принципах солидарности и открытости.

Все это требует разработки рациональных стратегических решений в области социально-экономической региональной политики развития человеческих ресурсов в условиях цифровой трансформации. Современная ситуация в области демографической и миграционной политики отчетливо требует действенных мер по сглаживанию значительных региональных диспропорций без доминирования крупных мегаполисов для масштабирования успешных практик реализации мер поддержки менее крупных регионов, независимо от удалённости от центра России.

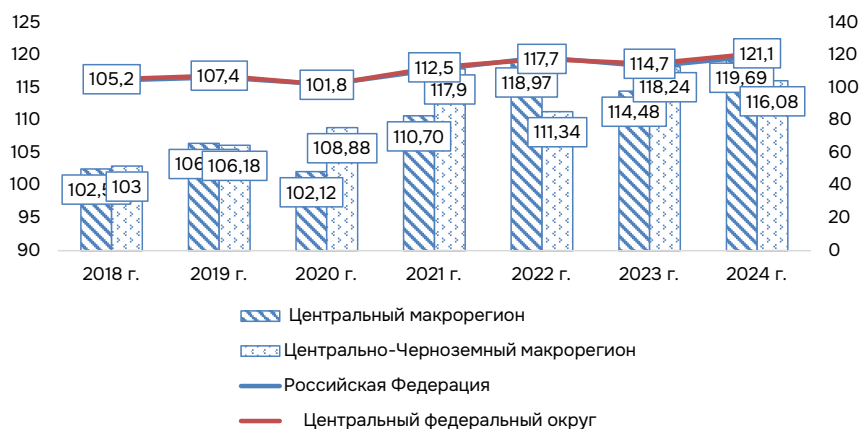

Рис. 7. Динамика среднедушевых денежных доходов населения за 2018–2024 гг., % [17].

Наметившаяся тенденция дефицита трудовых ресурсов свидетельствует о глубокой структурной трансформации экономики страны. Важнейшим аспектом регулирования региональной экономики должен стать комплекс мер государственной поддержки на основе экономиче-

ской специализации регионов и существующей инфраструктурной оснащенности, что в свою очередь окажет влияние на процессы формирования, оптимизации и интенсификации человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Шишкина Е. А. Оценка межрегиональных диспропорций в контексте политики выравнивания пространственного развития РФ // ЭКО. – 2025. – 2(602). – С. 197–213. – DOI: [10.30680/EC00131-7652-2025-2-197-213](https://doi.org/10.30680/EC00131-7652-2025-2-197-213).
2. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Шишкина Е. А. Оценка межрегиональных диспропорций в контексте политики выравнивания пространственного развития РФ // ЭКО. – 2025. – 2(602). – С. 197–213. – DOI: [10.30680/EC00131-7652-2025-2-197-213](https://doi.org/10.30680/EC00131-7652-2025-2-197-213).
3. Аслаева С. Ш. Оценка потенциала межрегионального взаимодействия в развитии сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 17–23. – DOI: [10.32651/251-17](https://doi.org/10.32651/251-17).
4. Афанасьева Л. А., Ершова И. Г. Социально-экономические факторы демографического развития региона: Сборник научных статей // Факторы и механизмы демографического развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. – С. 201–210. – DOI: [10.17059/udf-2025-2-2](https://doi.org/10.17059/udf-2025-2-2).
5. Батов Г. Х. Императивы инновационного развития макрорегиона: проблемы и решения РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 101–115. – DOI: [10.18184/2079-4665.2025.16.1.101-115](https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.1.101-115).
6. Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю., Хоменко Е. Б. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 545–551. – DOI: [10.35634/2412-9593-2021-31-4-545-551](https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-4-545-551).
7. Вовлеченность человеческих ресурсов ЦФО в трудовую деятельность. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/43702> (дата обр. 20.03.2026).
8. Дорошенко Ю. А., Малыхина И. О., Широкий И. В. Формирование инновационной инфраструктуры региона как основа его эффективного развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – 2(99). – С. 45–54. – DOI: [10.21295/2223-5639-2023-2-45-54](https://doi.org/10.21295/2223-5639-2023-2-45-54).
9. Ершова И. Г., Гусельникова Л. Н., Афанасьева Л. А. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – 33(1). – С. 101–110. – DOI: [10.24412/2309-4788-2021-10840](https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10840). – EDN ИТРАОГ.
10. Ершова И. Г., Гусельникова Л. Н., Афанасьева Л. А. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – 33(1). – С. 101–110.
11. Журавлева С. В., Толстых Т. О. Подходы к реализации социально-экономической политики в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. – 2025. – 3(70). – С. 12–25.
12. Забелина О. В. Тенденции изменения масштабов и характеристик сферы самозанятости населения России // Экономика труда. – 2025. – Т. 12,

- № 6. – С. 825–840. – DOI: [10.18334/et.12.6.123308](https://doi.org/10.18334/et.12.6.123308).
13. Индекс производительности труда. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/59141> (дата обр. 20.03.2026).
14. *Коровкин А. Г., Сеница А. Л.* Формирование предложения на рынке труда и экономическая специализация регионов России : сборник лучших докладов, Москва, 20–23 апреля 2021 года // Ломоносовские чтения-2021: Секция экономических наук. «Поколения экономических идей». – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – С. 491–499.
15. *Кошевой О. С.* Оценка коэффициента напряженности на рынке труда. Региональный аспект // Статистика и Экономика. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 13–20. – DOI: [10.21686/2500-3925-2023-2-13-20](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2023-2-13-20).
16. Коэффициент напряженности на рынке труда. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/59028> (дата обр. 11.03.2026).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обр. 25.03.2026).
18. *Санкова Л. В., Богаченко Е. Д., Отставнова Л. А.* Молодежь на рынках труда регионов: основные тренды, новые вызовы и перспективы // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 4. – DOI: [10.34709/IM.1101.4](https://doi.org/10.34709/IM.1101.4).